

Глава 1297 Погибель.

У присутствующих не было четкой концепции или понимания божественных зверей. Они полагались только на свои ограниченные знания и инстинкты для вынесения суждений.

Божественная птица Алкион гордо стояла с высоко поднятой головой и выпяченной грудью, не мигая глядя на Циня Дэ, который был тяжело ранен всего одним ударом.

Общая сила Совета Белой Башни не была слабой. Здесь были судьи с восемью картами Рождения и старейшины с девятью и десятью картами Рождения. Однако по сравнению с семнадцатью картами Рождения Циня Дэ они были довольно жалкими. Однако даже эксперт с семнадцатью картами Рождения не мог выдержать удара божественной птицы. У него даже не было возможности ответить. Не было ни великолепных поединков, ни показательной или подавляющей демонстрации силы. Он просто упал на землю.

Все были ошеломлены. Это был стиль боя большого человека? Неужели все дело в простых и чистых атаках?

Нин Ваньцин не мог видеть, но благодаря своему превосходному слуху он смог разобраться в происходящем. Все успокоились и выровняли дыхание. Нин Ваньцин слышал колебания Первородной Ци, а также энергию Великой Пустоты божественной птицы Алкион.

Женщина в синей одежде, стоявшая на божественной птице Алкион, выглядела простовато. Она спрыгнула со спины птицы и посмотрела на толпу.

— Все в порядке?

— Вас прислала сюда мастер Башни Лань? — спросила Е Тяньсинь.

Женщина в синей одежде с улыбкой кивнула.

— После возвращения в Великую Пустоту она сказала мне присматривать за Советом Белой Башни.

— ...

Никто не знал, радоваться или волноваться. Они были рады, что за ними присматривает такая могущественная фигура, но в то же время, осознание того, что кто-то тайно следит за каждым их шагом, приводило в замешательство.

Женщина в синей одежде подошла к Циню Дэ и спросила:

— Кто ты?

Цинь Дэ лежал на земле и кашлял. Он пытался поднять голову, чтобы увидеть, кто или что его ранило. Сумев разглядеть своего оппонента, он воскликнул:

— Божественная птица Алкион?!

Божественная птица Алкион вскрикнула, словно отвечая ему. В конце концов, она была довольно умна. Она наслаждалась страхом и благоговением, которые внушала людям.

Е Тяньсинь взяла на себя инициативу и произнесла:

— Это Цинь Дэ, первый старейшина клана Цинь в области зеленого лотоса.

— У него 17 карт Рождения. Держитесь от него подальше, если он вдруг начнет действовать, — напомнил всем Би Шуо.

Все немедленно отступили.

Женщина в синей одежде посмотрела на божественную птицу Алкион и сказала:

— Он твой.

Услышав эти слова, божественная птица Алкион радостно выбежала вперед.

Глаза Циня Дэ расширились.

— Нет, нет, нет... — залепетал он.

В этот момент у него включился инстинкт самосохранения. Несмотря на тяжелое ранение, он запустил в птицу десятки ручных печатей.

Божественная птица Алкион несколько не пострадала. Атаки Циня Дэ даже не взъерошили ее перья. Она продолжала бежать вперед. Оказавшись рядом с Цинем Дэ, она стала клевать его своим длинным и острым клювом.

Цинь Дэ поспешно призвал свою астрольябию, чтобы противостоять птице.

Бах!

Он издал душераздирающий крик.

Клюв божественной птицы Алкион был изогнут, как крюк, и острый, как лезвие. Не встретив сопротивления, она пронзила астроябию Циня Дэ. Ее клюв упал вниз, пронзив его грудь и попав в сердце. Затем она подняла голову и вырвала сердце Циня Дэ.

Глоток!

Божественная птица Алкион проглотила пульсирующее сердце, как будто глотала финики.

После этого появился и исчез аватар Вихря Тысячи Сфер, указывая на то, что Цинь Дэ потерял карту Рождения.

Когда культиватор достигал определенной сферы, он не умирал сразу, даже если терял свое сердце. Если знать правильный метод, можно было выжить. Например, существовали секретные техники, такие как техника Воскрешения Сердца, ритуалы жертвоприношения крови и паразитические техники, которые могли сохранить жизнь. Кроме того, существовали особые виды, такие как члены племени Сундука Пустоты, жизнь которых не зависела от сердца.

Кровь из сердца Циня Дэ брызнула ему на лицо, прежде чем исчезнуть в глотке божественной птицы Алкион. Его глаза заблестели от страха.

— Проваливай! — закричал он.

Пребывая на грани жизни и смерти, Цинь Дэ выпустил всю силу своих 16 карт Рождения.

Бурная и стремительная энергия хлынула наружу, заставив зрителей призвать свои астроябии, чтобы противостоять ей.

Странно, но они обнаружили, что их не затронула волна энергии. Они в недоумении подняли головы, обнаруживая, что багровые крылья божественной птицы Алкион распахнулись, блокируя волну энергии, как гора Тай.

Багровые перья божественной птицы Алкион ослепительно засверкали, когда на них отразился белый снег. Они были похожи на сверкающие рубины.

Свуш!

Божественная птица Алкион сложила крылья.

Если бы они не чувствовали ее энергию Великой Пустоты, не видели ее атаки или величественную позу, когда она расправляла крылья, они бы не смогли догадаться, что перед ними свирепый зверь божественного происхождения. Однако все ее действия указывали на то, что это действительно божественный зверь.

Женщина в синей одежде с улыбкой произнесла:

— Мастеру неудобно приходить сюда, поэтому она специально приказала мне оседлать божественного зверя. Не бойтесь. Она послушна мастеру.

Все кивнули.

Би Шуо пробормотал:

— Просто невероятно. Она такая маленькая...

— Ты ошибаешься, — покачала головой женщина в синей одежде. — Божественные звери могут менять свои размеры по желанию. Однако в Великой Пустоте есть правила, которые ограничивают их.

Сы Уя с любопытством спросил:

— Где находится Великая Пустота?

Женщина в синей одежде знала, что с Сы Уя трудно иметь дело, поэтому она заранее приготовила отговорку.

— Великая Пустота все еще далека от тебя. Чем меньше ты знаешь, тем в большей ты безопасности...

— Я не понимаю. Мастер башни Лань родом из Великой Пустоты, но почему она стала мастером Совета Белой Башни? — продолжил допытываться Сы Уя.

— Я всего лишь служанка, поэтому мне многое не ведомо, — ответила женщина в синей одежде.

Сы Уя беспомощно покачал головой. Он понимал, что выудить какую-то информацию из служанки будет невозможно.

В то же время Цинь Дэ был полностью покорен силой божественной птицы Алкион. Он вообще не мог двигаться. Даже несмотря на то, что он взорвался силой своих 16 карт Рождения, он не

смог пошатнуть божественную птицу.

В этот момент клюв божественной птицы Алкион внезапно удлинился и снова безжалостно пронзил грудь Циня Дэ. Казалось, что в ее глазах Цинь Дэ был просто рептилией. Она, как машина, с предельной точностью выполняла приказ и безжалостно атаковала.

Одна за другой, карты Рождения Цинь Дэ были уничтожены.

Буря Первородной Ци, которая вот-вот должна была разразиться, также всосалась в глотку божественной птицы Алкион и попала в ее желудок.

Цинь Дэ наконец перестал сопротивляться и начал смеяться. Его смех был наполнен печалью и безумием.

— Великая Пустота! Как она велика!

Женщина в синей одежде нахмурилась.

— Над чем ты смеешься?

— Я тяжело работал, чтобы выжить, устраняя все препятствия, которые стояли на моем пути, — произнес Цинь Дэ, когда кровь хлынула из его груди. — Однако перед тобой я не лучше рептилии. Разве это не смешно?

Женщина в синей одежде покачала головой.

— Ты на пороге смерти, но все еще не раскаялся.

Цинь Дэ продолжал смеяться в перерывах между рвотой кровью.

— Вы все лицемеры! Ха-ха-ха!

Слова человека, находящегося на пороге смерти, не могли быть добрыми.

Словно одержимый, Цинь Дэ продолжил нести бред.

— Все вы думаете, что вы хозяева неба и земли! Вы создали запретную землю для выращивания и наложили запреты на других, а сами сидите в одиночестве на высоком троне, смотря на битвы между людьми и свирепыми зверями как на развлечение! Вы все слишком высокомерны!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2600811>